

POLAR READINGS

ON THE ICEBREAKER *KRASSIN* – 2018

Technologies and Equipment in Arctic Exploration

Materials of the Sixth International
Scientific and Practical Conference
April 27–28, 2018

SUPPORTED BY SOVKOMFLOT

SCF
Sovcomflot

St. Petersburg – 2019

ПОЛЯРНЫЕ ЧТЕНИЯ

НА ЛЕДОКОЛЕ «КРАСИН» – 2018

Технологии и техника в истории освоения Арктики

Материалы Шестой Международной
научно-практической конференции
Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2018 г.

ИЗДАНО ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ПАО «СОВКОМФЛОТ»

СКФ
Совкомфлот

Санкт-Петербург – 2019

УДК 719

ББК 79.0

Ответственный редактор:

Филин П. А., к. и. н.

Редактор выпуска:

Емелина М. А., к. и. н.

Редакционная коллегия:

Боярский П. В., д. и. н., к. физ.-мат. н.

Боярский В. И., к. физ.-мат. н.

Головнёв А. В., член-корреспондент РАН,
д. и. н.

Дукальская М. В.

Емелина М. А., к. и. н.

Филин П. А., к. и. н.

Фролов С. В.

Шумкин В. Я., к. и. н.

Managing Editor: P. A. Filin,

Ph. D. in Ethnology and Anthropology

Special Editor: M. A. Emelina,

Ph. D. in History

Editorial Committee:

P. V. Boyarsky, Doctor of Sciences, Ph. D.
in Physics and Mathematics

V. I. Boyarsky, Ph. D. in Physics
and Mathematics

A. V. Golovnev, Corresponding Member
of RAS, Doctor of Sciences

M. V. Dukalskaya

M. A. Emelina, Ph. D. in History

P. A. Filin, Ph. D. in Ethnology and
Anthropology

S. V. Frolov

V. Ya. Shumkin, Ph. D. in Archaeology

Библиотека «Совкомфлота»

Полярные чтения на ледоколе

«Красин» – 2018. – Москва : Паулсен,
2019. – 440 с., ил. – 128.

В сборнике представлены материалы «Полярных чтений – 2018», проведённых Арктическим музейно-выставочным центром совместно с Филиалом Музея Мирового океана в Санкт-Петербурге – «Ледокол «Красин», посвящённые истории технического и технологического освоения Арктики. Значительное внимание уделяется рассмотрению технологий и различных видов техники (ледоколы, исследовательские суда, самолёты полярной авиации, вездеходы, подводные лодки) в истории комплексного развития Советской Арктики, во многих статьях также освещены вопросы поиска, сохранения и реставрации объектов технического освоения Арктики.

Корректурa английских текстов:

Romain Chuffart

© Коллектив авторов, 2019

© Арктический музейно-выставочный центр, 2019

© Музей Мирового океана, 2019

© «Паулсен», макет, 2019

ISBN 978-5-98797-232-8

Library of Sovkomflot

Polar Readings on the Icebreaker *Krassin*

2018. Moscow: Paulsen, 2019.
440 p., Ill. 128.

This issue contains materials of the Polar readings – 2018 held by the Arctic Museum and Exhibition Centre in conjunction with the Branch of the World Ocean Museum in St. Petersburg – Icebreaker *Krassin*. The conference focused on the different practices and equipment used throughout the history of Arctic exploration. Many articles focused on technologies and various types of equipment (icebreakers, research vessels, polar aircraft, ATVs, submarines) in the history of the integrated development of the Soviet Arctic. And also there are the articles devoted to the preservation and restoration of historical objects of Arctic exploration.

Correction of English texts:

Romain Chuffart

© Team of authors, 2019

© Arctic Museum and Exhibition Centre, 2019

© Museum of the World Ocean, 2019

© Paulsen, layout, 2019

Технологии
освоения Арктики
по материалам
археологии и этнографии

НИКОНОВ С. А.

Зверобойный промысел Соловецкого монастыря на архипелаге Шпицберген в конце 1730-х гг.¹

NIKONOV S. A.

The hunting fishery of the Solovetsky monastery on the Spitsbergen archipelago in the late 1730s

Сведения об авторе:

Никонов Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и права Мурманского арктического государственного университета (Мурманск)

snikonov-77@mail.ru

Author:

Nikonov Sergey Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Murmansk Arctic State University (Murmansk)

snikonov-77@mail.ru

Аннотация

История освоения Шпицбергена в XVI–XVIII вв. нашла отражение в отечественной и зарубежной историографии. Несмотря на большое внимание к теме, многие вопросы остаются дискуссионными: начало освоения архипелага русскими, состав и численность промышленников, причины прекращения колонизации поморами Шпицбергена. Очевидно, что для решения поставленных вопросов требуется выявление новых источников. Работа с документами фонда Соловецкого монастыря Российского государственного архива древних актов позволила обратить внимание на такой тип документации, как книги братских приговоров. Книги содержат приговоры монастырского собора по различным административным и хозяйственным вопросам. Выявленные распоряжения монастырского руководства об организации промысла на Шпицбергене позволяют рассмотреть целый

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-09-00154 «Монастырская и крестьянская промысловая колонизация районов Европейской Арктики в XVI–XVIII вв.»).

ряд аспектов проблемы: состав грумантской артели, маршрут следования, объёмы промысловой добычи и доходность промысла. Немаловажным для понимания рассматриваемого вопроса является сопоставление промысла на архипелаге Шпицберген с другим отдалённым промыслом обители – мурманским, осуществлявшимся на побережье Баренцева моря. Сравнение позволит выявить порядок комплектования артелей, особенности организации и экономическую рентабельность промысла. Также в статье рассматривается участие Выгорецкого старообрядческого общежительства в организации промысла.

Abstract

The history of the development of Spitsbergen in the XVI–XVIII centuries is reflected in domestic and foreign historiography. Despite the great attention to the topic, many questions remain controversial: the beginning of the development of the archipelago by the Russians, the composition and number of hunters, the reasons for ending the Russian colonization of Spitsbergen. It is obvious that to resolve the issues raised, it is necessary to identify new sources. Work with the documents of the fund of the Solovetsky monastery of the Russian state archive of ancient acts made it possible to pay attention to such type of documentation as books of fraternal sentences. These books contain the work of the monastic Council on various administrative and economic issues. The identified orders of the monastery leadership on the organization of hunting on Spitsbergen allow us to consider a few aspects of the problem: the structure of the grumantsky cooperative, the route, the volume of production and the profitability of the fishery. To understand the issue, it is important to compare the fishing in Spitsbergen with another remote fishery – murmansky, which the monastery carried out on the Barents Sea coast. The comparison will reveal the order of recruitment of cooperatives, the features of the organization and economic profitability of the fishery. The article also examines the involvement of Vygoretsky old believer community in the organization of the hunting fishery.

Ключевые слова:

зверобойный промысел, Шпицберген, Соловецкий монастырь, Выгорецкое общежительство.

Keywords:

hunting fishing, Spitsbergen, Solovetsky monastery, Vygoretskoye community.

Освоение русскими промышленниками архипелага Шпицберген в современной историографии вызывает дискуссии. В частности, неясным остаётся время начала промысловой деятельности поморов на архипелаге, датируемое XVI в. (В. Ф. Старков, В. Л. Державин и др.) или концом XVII – началом XVIII в. (О. В. Овсянников,

М. Э. Ясински). Не поднимался вопрос о вовлечённости районов Русского Севера в промысловое освоение Груманта. Подробно рассмотрено только участие Выгорецкой старообрядческой общины, начавшееся во второй четверти XVIII в. и завершившееся в середине XIX в.¹ Вызывает интерес история поморских промыслов на Шпицбергене и в норвежской историографии².

Очевидно, что для прояснения спорных вопросов требуются комплексное исследование проблемы и выявление новых источников. Обратимся к отдельному эпизоду освоения Шпицбергена – участию в зверобойных промыслах Соловецкого монастыря. Утверждения о том, что обитель отправляла артели на Грумант, можно встретить в ряде работ, правда, без конкретизации времени ведения промысла³. Нельзя исключать, что специальная документация промысла Соловецкого монастыря на Шпицбергене и Новой Земле не сохранилась.

Восполнить существующий пробел возможно при обращении к другим документам. Такими документами, до недавнего времени не привлекавшими внимания исследователей, являются книги братских приговоров, составлявшиеся ежегодно. В них вносились решения собора Соловецкого монастыря по различным вопросам, включая и организацию промыслов. Записи в книгах составлялись в соответствии с формуляром, включающим дату, изложение сути рассматриваемого вопроса и постановление собора. Каждая запись закреплялась подписями членов монастырского собора: архимандрита, келаря и казначея, монахов.

Записи книг содержат сведения о лицах, которым поручалось выполнение дела, расходовании монастырём денежных и натуральных средств, результатах исполненного задания и др. Книга братских приговоров 1737 г. содержит записи об организации промысла на Шпицбергене. Из документа следует, что в тот год монастырь впервые решил отправить артель на архипелаг.

Первая запись датирована маем 1737 г. У монастыря не было опыта организации промысла в отдалённых районах Арктики, поэтому руководителем артели был приглашён представитель Выгорецкой старообрядческой общины Савва Ларионов⁴. Во второй четверти

1 Брызгалов В. В., Овсянников О. В., Ясински М. Э. Европейская Арктика: морские зверобойные промыслы Выговского старообрядческого общежития в XVIII–XIX веках. Архангельск, 2016.

2 Обзор мнений норвежских исследователей о русских промыслах на архипелаге Шпицберген см.: Старков В. Ф. Очерки истории освоения Арктики. М., 1998. Т. 1: Шпицберген. С. 80–81.

3 Арлов Тур Б. История архипелага Шпицберген. М., 2016. С. 129.

4 РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1258. Л. 8 об.

XVIII – первой половине XIX в. община регулярно отправляла промысловые экспедиции на Грумант. В недавнее время деятельность ряда поверенных общины была рассмотрена в специальной монографии¹. Информация о Савве Ларионове в этой книге отсутствует.

В артель вошли помощник кормщика Трофим Иванов, два солдата гарнизона Соловецкого монастыря, которым поручалось перенимать опыт у Саввы Ларионова («для обучения»)², два платяных³, восемь покручников⁴. Таким образом, артель состояла из 14 промышленников.

Обращает на себя внимание привлечение в артель военнослужащих и слуг Соловецкого монастыря. В XVIII в. гарнизон монастыря утратил своё значение, и солдаты, помимо службы, стали выполнять различные поручения, в т. ч. связанные с участием в промыслах⁵. Так, известно, что солдаты были поверенными мурманского промысла.

Савве Ларионову была выдана инструкция «об отправлении той должности и о смотре над работными»⁶. Практика выдачи инструкций известна и для других промыслов Соловецкого монастыря, в т. ч. и для мурманского рыбного.

Книга братских приговоров позволяет раскрыть маршрут следования артели. По пути на Шпицберген судно для пополнения запасов рыбы сделало остановку на о. Кильдин у восточного побережья Баренцева моря⁷. На Кильдине с начала XVIII в. действовало становище Соловецкого монастыря, куда каждую весну приходили мурманские промышленники⁸. Несмотря на то что дальнейший путь следования судна не раскрывается, мы можем его реконструировать по другим данным. Так, известно, что груманланы⁹ шли вдоль побережья Ба-

1 Брызгалов В. В., Овсянников О. В., Ясински М. Э. Указ. соч. С. 20–44.

2 Фёдор Титов, Виктор Посников.

3 Иван Медведев, Оника Сидоров. Платяные – монастырские работники, трудившиеся за натуральную плату.

4 Стефан Клекачев, Никифор Черкасов, Тимофей Гурьев, Иван Кузнецов, Тимофей Косков, Иван Степанов, Афанасий Пельякин, Василий Корелский.

5 Фруменков Г. Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI–XIX вв. Архангельск, 1975. С. 92–106; Богданова А. В. Солдаты соловецкого гарнизона в XVIII веке // Соловецкое море: Историко-литературный альманах. Вып. 15. Архангельск – М., 2016. С. 63–67.

6 РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1258. Л. 8 об.

7 Там же. Л. 37 об.

8 О Кильдинском становище см.: Крайковский А. В. Промысел трески и палтуса на о. Кильдин в XVIII–XX вв. // Ушаковские чтения: Материалы I научно-практической межрегиональной краеведческой конференции памяти профессора И. Ф. Ушакова, 2–3 марта 2004 г. Мурманск, 2004. С. 65–71; Богданова А. В., Никонов С. А. Кильдинское становище Соловецкого монастыря на Мурмане // Соловецкое море: Историко-литературный альманах. Вып. 17. Архангельск – М., 2018. С. 50–57.

9 Наименование русских промышленников, ходивших на Шпицберген.

ренцева моря (Мурманского берега) в Северную Норвегию, откуда из разных пунктов (Вардё, Нордкапа и др.) отправлялись к полярному архипелагу¹.

Промысловый сезон продолжался до середины осени 1737 г., о чём говорит расчёт с артелью 18 октября, зафиксированный в книге братских приговоров. Ведение промысла в летний сезон было устоявшейся практикой русских промышленников-груманланов, обусловленной природно-климатическими причинами². Только со второй половины XVIII в. складывается практика круглогодичного ведения промысла на Шпицбергене. В 1737 г. были добыты следующие продукты зверобойного промысла (таблица 1).

Таблица 1. Добыча артели Соловецкого монастыря в 1737 г. (в пудах)³

Сало моржовое	Сало олень	Кость моржовая	Всего добыто
322,05	2,29	4,00	328,34

Часть добычи была подсчитана поштучно: моржина – 44 шкуры, оленина – 11 шкур, посок (поска)⁴ моржовый – 37 штук.

Основным объектом охоты был морж, а добыча оленя играла вспомогательную роль. Главную ценность для промышленников представляли сало и шкура моржа. Выручка от продажи сала и моржовых шкур составила 85 % от общего дохода. К аналогичному выводу о значении моржового сала в рентабельности поморского промысла на Шпицбергене пришёл и А. В. Крайковский, анализируя документы конца XVIII в.⁵

1 Брызгалов В. В., Овсянников О. В., Ясински М. Э. Указ. соч. С. 33–34, 77; Старков В. Ф. Очерки истории освоения Арктики. Т. 2: Россия и Северо-Восточный проход. М., 2001. С. 51; Ясински М. Э., Овсянников О. В. Взгляд на Европейскую Арктику. Архангельский Север: проблемы и источники. СПб., 1998. Т. 1. С. 425–427.

2 Ледовой обстановкой в море и сносными условиями пребывания на архипелаге.

3 Составлено по: РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1258. Л. 36 об.

4 Бакулюм (от лат. *baculum* – палка, посох) – кость, образовавшаяся в соединительной ткани полового органа моржа. Бакулюм использовался промышленниками как поделочный материал. О посохе как одном из продуктов моржового промысла сообщает И. И. Лепёхин. См.: Лепёхин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. СПб., 1805. Ч. 4. С. 325.

5 Крайковский А. В. Продуктивность и доходность русских промыслов на Шпицбергене в конце XVIII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: сборник материалов Третьей Международной научной конференции (г. Коломна, 24–26 сентября 2013 г.). Коломна, 2015. Т. 1: XVI–XVIII вв. С. 345.

Продукция промысла в Архангельске была сдана в компанию – коммерческое объединение, учреждённое властью и обладавшее монопольным правом на приобретение продукции морских звериных и рыбных промыслов на Русском Севере. Во главе компании стояли сановники и купцы. Выручка от сданной продукции составила 200 р. 90 к.

Насколько доходным был монастырский промысел? Рассмотрим затраты монастыря на его организацию и полученную прибыль (таблица 2).

Таблица 2. Доходность зверобойного промысла
Соловецкого монастыря в 1737 г.¹

Доходы и затраты	Сумма	
	руб.	%
Выручено от продажи в компанию	200 р. 90 к.	100
Затрачено на промысел:		65
таможенные пошлины и вытопка сала	10 р.	
провиант	35 р. 98 ½ к.	
выплаты артели	84 р. 84 к.	
Итого затрат	130 р. 82 ½ к.	
Остаток с учётом затрат	70 р. 07 ½ к.	35

Таким образом, доход промысла составил порядка трети от затрат. В действительности доходы монастыря были большими. Чтобы понять это, необходимо рассмотреть порядок раздела дохода промысла между монастырём и артелью.

Условия раздела обговаривались ещё до похода на Грумант. Весь предполагаемый доход промысла делился на определённое число долей, называвшихся ужинами². Количество ужин традиционно превосходило численность артели³. В 1737 г. было выделено 18 ужин, из которых 10 причиталось монастырю, 2 – кормщику и его помощнику, 6 – восьми покрученикам. Некоторые ужины имели названия. Четыре из восьми полученных монастырём ужин назывались лодейными.

1 Составлено по: РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1258. Л. 37–38.

2 Ужина – 1) пай, доля, часть добычи каждого из участников морского промысла; 2) запасы продовольствия, предназначенные для промысла.

3 Ефименко П. С. Сборник народных юридических обычаев Архангельской губернии. Архангельск, 1869. С. 172.

Они компенсировали затраты организатора на средства производства (орудия зверобойного промысла) и судно. Кормщик и его помощник получали кормовую, или судовую (плата за руководство судном и артелью), и мучную (на прокорм) ужины¹.

Представленный принцип раздела, известный ещё с XVII в., опирался на традиции организации рыбных и зверобойных промыслов в Российской Арктике. Для новоземельского промысла монастырей Поморья и Холмогорского архиерейского дома второй половины XVII – начала XVIII вв. также был характерен порядок распределения доходов по паям-ужинам, однако доли покручеников были более дробными, составлявшими вторую, третью, четвёртую часть от общей выручки².

Не участвовали в разделе доходов промысла по ужинам четверо слуг Соловецкого монастыря – солдаты и платяные. Им были выданы деньги «за труды их в потешение». Сумма выплат составила 5 р. 90 к.³

На каждую ужину приходилось по 10 р. 60 ½ коп., вычисленных следующим образом. Из дохода промысла (200 р. 90 к.) были вычтены затраты на таможенные пошлины и вытопку сала (10 р.). Полученный остаток – 190 р. 90 к. – был разделён на 18, по числу ужин, что и привело к искомой сумме (таблица 3).

Таблица 3. Распределение доходов внутри артели
Соловецкого монастыря⁴

Статьи доходов	Сумма	%
Общий доход	190 р. 90 к.	100
Доход монастыря на 4 лодейные ужины	42 р. 42 к.	21
Доход монастыря на 6 ужин	63 р. 63 к.	34
Всего выручено монастырём	106 р. 05 к.	55
Доход кормщика и его помощника на 2 ужины	21 р. 21 к.	11
Доход 8 покручеников на 6 ужин	63 р. 63 к.	34
Всего выручено артелью	84 р. 84 к.	45

1 РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1258. Л. 37.

2 Никонов С. А. Социальная организация монастырского новоземельского промысла в XVII – начале XVIII вв. // Российская история. 2017. № 5. С. 137–139.

3 РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1258. Л. 38.

4 Подсчитано по: Там же. Л. 37–38.

Таким образом, доход артели составлял менее половины от общей прибыли. Внутри артели он распределялся неравномерно: кормщик получал 5,5 % от дохода промысла, покручник – 4,25 %. Зафиксированный в таблице доход артели не был её чистой прибылью, поскольку монастырём были произведены вычеты за предоставленную промышленникам еду. Общие затраты на провиант (35 р. 98 ½ коп.) были разделены на 14, по числу ужин. Полученная сумма – 2 р. 57 коп. – и была вычтена у каждого промышленника, включая кормщика (таблица 4).

Таблица 4. Вычеты из доходов промышленников
Соловецкого монастыря¹

Доход артели		Вычеты за провиант		Остаток	
руб.	%	руб.	%	руб.	%
84 р. 84 к.	100	35 р. 98 ½ к.	42	48 р. 85 ½ к.	58

Произведённые вычеты сократили доходы артели более чем наполовину. При расчете кормщик и его помощник получили 18 р. 64 к., покручники – по 3 р. 53 к. на человека. Кроме этого, у некоторых промышленников были вычтены деньги за задатки, выданные монастырём накануне промысла, что также сократило доходы. Компенсация расходов за провиант позволила монастырю не только возместить затраты, но и увеличить доход от промысла на 19 %.

Обращает на себя внимание следующее. При организации мурманского промысла монастырь полностью брал на себя содержание артели. Выявленное различие, полагаем, может быть объяснено желанием монастыря компенсировать возможные риски, способные привести к большим убыткам.

Были ли промышленники-груманланы заинтересованы в промысле? Для ответа на этот вопрос сопоставим доходы груманланской и мурманской артелей Соловецкого монастыря. Такое сравнение оправданно, учитывая, что сроки ведения этих промыслов во второй четверти XVIII в. совпадали, охватывая летний сезон. В 1737 и 1739 гг. Соловецкий монастырь отправлял на мурманский промысел артель из 16 человек: 4 кормщиков и 12 покручников. Доходы распределялись по третям: две трети монастырю, треть – артели. Доход артели

¹ Подсчитано по: Там же.

увеличивался за счёт выплаты кормщикам свершонка и полового (таблица 5).

Таблица 5. Доход мурманского промысла Соловецкого монастыря в 1737 и 1739 гг.¹

Год	Доход промысла	Доход монастыря	Доход артели с учётом выплаты свершонка и полового	Соотношение доходов в %	
				монастырь	артель
1737	392 р. 46 к.	235 р. 29 к.	157 р. 17 к.	60	40
1739	419 р. 10 к.	251 р. 94 к.	167 р. 16 к.	60	40

Доход мурманского промысла, таким образом, примерно в два раза превосходил доходы грумантского, поэтому выручка мурманских промышленников была чуть выше. Распределение дохода между монастырём и артелью и в том, и в другом случае было примерно в равной пропорции: 40–45 % – артели, 55–60 % – монастырю (таблица 6).

Таблица 6. Соотношение доходов промышленников мурманского и грумантского промыслов в 1737 г.²

Мурманский промысел		Грумантский промысел	
Доход покручника	8 р. 17 к.	Доход покручника	7 р. 95 к.
Доход кормщика	14 р. 75 к.	Доход кормщика	10 р. 60 к.

В таблицах 5, 6 представлен чистый доход мурманской артели, без учёта вычтенных задатков: в 1737 г. – 46 р., в 1739 г. – 43 р. 98 к. Это сократило доходы артели в 1737 г. на 29 % и в 1739 г. на 26 %. Размер вычетов был меньше, чем у грумантских промышленников, потому что мурманская артель не возмещала монастырю затраты на провиант.

Если во 2-й четверти XVIII в. доход мурманских промышленников был выше, чем грумантских, то в конце столетия ситуация изменилась. А. В. Крайковский, сопоставляя доходы мурманского и грумантского промыслов в конце XVIII в., пришёл к выводу о несколько бóльших выплатах кормщикам и покручникам, ходившим

1 Составлено по: РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1258. Л. 27 и об.; Д. 1828. Л. 32 и об.

2 Подсчитано по: Там же. Д. 1258. Л. 27 и об.

на Шпицберген, объяснявшихся продолжительностью промысла на Шпицбергене (от года и более)¹.

По окончании промыслового сезона 1737 г. пять членов артели обратились к монастырю с просьбой выдать задаток в счёт промысла 1738 г. За выданные им 5 р. монастырь взял с них «заручную росписку», по которой промышленники ручались «друг по друге окольною порукою» за возврат денег². Эта выплата косвенно указывает на готовность монастыря вновь отправить артель на Шпицберген. К сожалению, нами пока не выявлено документов о гругмантском промысле 1738 г. О том, что он был организован, свидетельствует доношение служителя Сороцкой службы Семёна Карпова архимандриту Варсонофию. По его словам, осенью 1738 г. «гругманские промышленники» приехали в Сороку с Соловков на монастырском судне, которое и оставили в волости³. В августе 1739 г. сын сорочанина Фёдора Антонова во время промысла в становище Шубино на Мурманском берегу поймал в водах «промышленой гругманской павозок⁴, которой оторвало от лодье»⁵. Судно было доставлено в Сороку, откуда, возможно, его собирались перегнать в монастырь. Косвенное указание на то, что промысел мог быть продолжен в 1739 г., не подтверждается материалами книги братских приговоров этого года, не зафиксировавшей отправку артели на Шпицберген⁶.

Подведём итоги исследования. Изучение книги братских приговоров 1737 г. позволяет говорить о том, что одним из старейших участников промысла на Шпицбергене было Выгорецкое старообрядческое общежитие, начавшее свою деятельность ещё в 1730-е гг.⁷

Членами артели Соловецкого монастыря были представители разных социальных групп (военнослужащих, монастырских слуг) и «охочие люди». Это косвенно указывает на отсутствие во второй четверти XVIII в. устойчивой связи вотчинных владений монастыря в Поморье с ведением промысла. Напротив, такая связь прослеживается для мурманского рыбного промысла, в который были вовлечены

1 Крайковский А. В. Указ. соч. С. 342–343.

2 РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1258. Л. 38 и об.

3 Там же. Д. 1849. Л. 91.

4 Павозок – судно с малой осадкой, которое могло использоваться как самостоятельное грузовое судно, а также как вспомогательное для разгрузки крупных судов на мелководье.

5 РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1849. Л. 91.

6 Выражаю благодарность А. В. Богдановой за эти сведения.

7 В коллективной монографии о гругмантском промысле Выгорецкого общежития первые документальные свидетельства о начале промысла относятся к 1748 г. См.: Брызгалов В. В., Овсянников О. В., Ясински М. Э. Указ. соч. С. 25.

крестьяне волостей Поморского и Карельского берегов Белого моря, находившихся в вотчинном владении Соловецкого монастыря.

Порядок раздела доходов между монастырём и артелью соответствует традициям зверобойных промыслов Поморья, в частности, невоземельского. При этом монастырь стремился сократить затраты на промысел, производя вычеты за продовольствие и исключая из раздела доходов монастырских людей (солдат и слуг). Затраты окупались примерно на треть, а доход уступал выручке мурманского рыбного промысла. Невыгодность соотношения издержек и дохода, экстремальные природно-географические условия могли стать причиной отказа Соловецкого монастыря от последующих походов на Грумант.